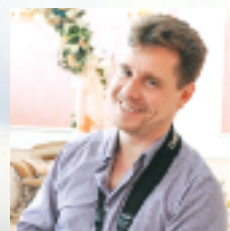

Двадцать часов на Соловках

Гуманитарный туризм сближается с практикой паломничества, странничества, когда мы ищем места особой силы памяти и силы святости, и не обязательно в религиозном контексте. В 60-е годы, когда после «оттепели» пришла первая волна внутреннего раскрепощения, начались путешествия на Русский Север. Кто-то ехал за иконами, кто-то — смотреть памятники архитектуры. Соловки, Кизи стали «живыми местами».

Олег Генисаретский, профессор, доктор искусствоведения

Автор: Царев Алексей,
методист Центра
детского
и юношеского
туризма г. Истра

*фото автора, при подготовке
использован материал с сайта
<http://solovki.ca/monastery/monastery.php>*

▲ Паломник к святыням Соловецкого монастыря

▲ Древние валуны стен

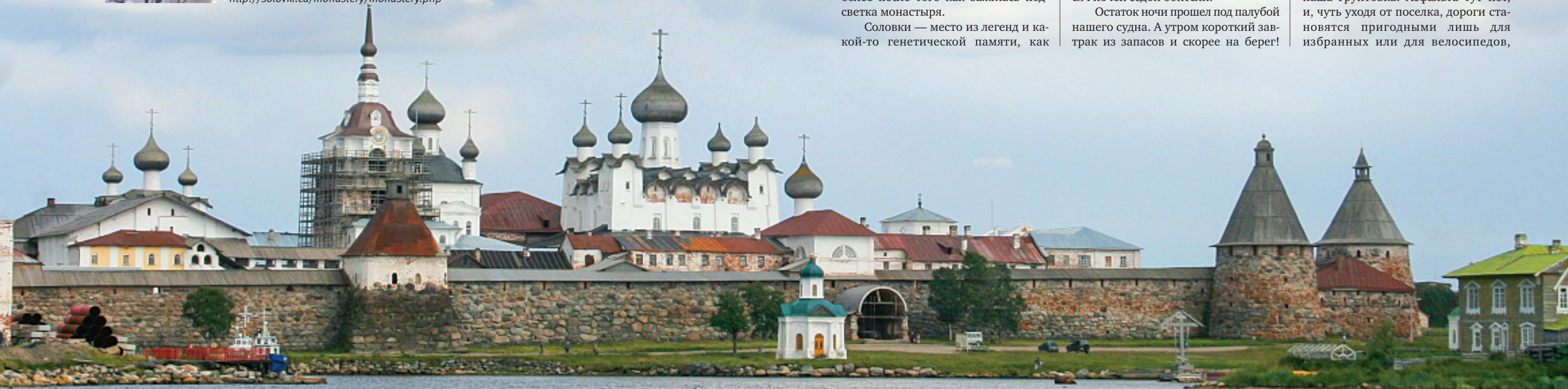
Наше небольшое судно уткнулось в покрышки на краю кривого пирса в бухте Благополучия, прямо напротив монастыря, уже на грани кромешной тьмы. Поселок Соловецкий не может пока гордиться обилием уличного освещения, но удержать нас на борту не смогла бы и якорная цепь, тем более после того как зажглась подсветка монастыря.

Соловки — место из легенд и какой-то генетической памяти, как

сердце этого понятия, и сам монастырь. Он пятном яркого света под шаром луны не давал смотреть в другие стороны. По темным улочкам поселка, гремя фотоаппаратом, мы пробрались к древним стенам. Башни и звезды смотрели на свое отражение в Святом озере, мы же пытались оставить в памяти фотокамер одну из тысяч ночей седой обители.

Остаток ночи прошел под палубой нашего судна. А утром короткий завтрак из запасов и скорее на берег!

Антон на правах почти местного обдумал наш маршрут, чтобы мы успели посмотреть как можно больше до семнадцатичасового теплохода в Кемь. Целеустремленно шагаем на юг мимо монастыря и далее через поселок, оглядываясь на новорубленные гостиницы, выходим в живописный прибрежный лес, в который погрузилась наша грунтовка. Асфальта тут нет, и, чуть уходя от поселка, дороги становятся пригодными лишь для избранных или для велосипедов,

Надпись на Переговорном Камне:
«Зри сие. Во время войны Турции, Франции, Англии, Сардинии с Россией здесь был переговор настоятеля архим. Александра с английским офицером Антоном Н. 22 июня, в среду в 11 час. до полудня по записке начальника неприятельской воинской эскадры в Белом море, требовавшего от монастыря быков (записка представлена Святому Синоду). После переговоров, благополучных для обители, настоятель, возвратясь в монастырь в 1 час дня, служил в тот день в Успенском соборе Литургию и молебны; служба кончилась в тот день в 4 час. В ту неделю 3 дня пост строгий в обители и скитах, и Господь в это лето не допускал верующих нарушить иноков покой, как без милосердия они поступили в 1854 г.»

▲ У протоки

▲ Большой лабиринт

которые предлагают в прокат возле монастыря.

Первый объект в нашем плане — это древние саамские лабиринты на Беломорском берегу Большого Соловецкого острова. Для чего были созданы эти «вавилонь», которые

пелаг Кузова. А лабиринты для того, чтобы душа не могла вернуться из загробного мира в мир живых. Возраст лабиринтов большинство ученых относят к I-II вв. до н.э., но есть версии и о IV тысячелетии до н.э. Говорят, что если пойти по большому

настоящему исследователем и, увидев каменную плиту с надписью, попытается прочесть полуторавековые строчки, поливая их морской водой и пытаясь поймать удачный угол съемки мокрой надписи. Камень установили на месте переговоров архимандрита Александра с парламентарями англо-французской эскадры, осаждавшей монастырь в 1855 году. Несмотря на угрозы и обстрел с кораблей «Бриск» и «Миранда», нуждавшихся в свежем провианте, архимандрит Александр отказался выдать монастырский скот, после чего военные суда ушли в море. Мы на месте бывших переговоров переговорили с бакланами, и те согласились нам позировать за небольшое количество хлеба. Хлеб кончился быстрее, чем их желание фотографироваться, пора и нам вернуться в поселок.

Поселок пытались пройти быстро, чтобы попасть на паломническую экскурсию, но не удалось. На широкой

▲ Соловецкий монастырь и бухта Благополучия, такими мы их увидели впервые

▲ Через Святые ворота

▲ Белая башня

улице, образованной однотипными строениями, мы увидели таблички «Объект культурного наследия. Барак периода УСЛОН до 1928 года», теперь дома служат самым разным целям. Так, например, в одном «барак» мы побывали в колоритном магазине, напомнившим сельпо из моего детства. Этой же улицей, сопровождаемые доброжелательными козами, добрались до берега Святого озера и стен монастыря. Остаток времени до экскурсии провели, во всех ракурсах фотографируя могучие стены и башни, внушительные валуны, с XVI века лежащие в их основании.

Сам монастырь ведет свое летоисчисление 1436 года, когда до острова добрались монахи Савватий, преподобный Герман и преподобный Зосима, ставший первым настоятелем. С тех пор просоленные камни Беломорья наблюдали кропотливый труд жителей обители. Расцвет в истории монастыря в XVI веке связан

с именем игумена Филиппа (Федора Колычева), благодаря его умелым действиям монастырь стал богатым центром промышленности и культуры северного Поморья. При Филиппе строится сеть каналов между многочисленными озерами на Соло-

▲ Сувенирная лавка в поселке

том, каменным наливным доком и даже гидроэлектростанцией.

Довольно молодой паломник продолжал рассказывать и рассказывать, заражая энергией и интересом участников разновозрастной экскурсии. Поглядывая на часы, понимаем, что надо плотнее уложить события, впечатления, информацию в оставшееся время и сохранить картинки, встающие перед глазами, может быть на всю жизнь. Наши шаги все шире, но приходит время спешить к пирсу. Выходим через ворота в сторону Святого озера и, тщательно сверив знакомый всем пейзаж с пятисотрублевой купюрой, спешно погружаемся вглубь поселка по грунтовой улице мимо Константиновской часовни, турбюро и проката велосипедов.

Спустя пятнадцать минут по очереди скрипим качающимся трапом и устраиваемся на корме верхней палубы, отсюда отлично видно сушу. Мелко вибрируя, теплоход привычно отталкивает от себя бетонный пирс под строгими взглядами чаек, они будто хотят убедиться, что мы не остались. Свинцовые волны потянули нас в Рабочееостровск. Зацепив взглядом удаляю-

Соловки — это наша история, в каждом камне, в каждом дуновении ветра Русского Севера

встречаются повсеместно на Русском Севере и в Скандинавии, доподлинно не известно. Версии самые разные: это и приспособление для ловли рыбы в приливы, и вход в потусторонние миры. Есть версии связывающие лабиринты с культом мертвых, археологи находили подтверждение этой версии. В книге «Волчий блокнот» Мариуша Вилька утверждается, что саамы верили, будто после смерти души переселялись на соседние острова, на архи-

лабиринту влево, то перечеркнешь все плохое, а выбрав путь вправо, найдешь новое, наверняка лучшее. Конечно, мы не сдержали себя и прошли по витиеватой тропе лабиринта в обе стороны.

Теперь по дороге к мысу Печак нам нужно снова выйти на берег, на нем в память о событиях, произошедших здесь в 1854 году, установлен камень, который назвали Переговорным. Наверное, каждый проходящий сюда хоть на минуту ощущает себя

Соловки — место из легенд и какой-то генетической памяти, как сердце этого понятия, и сам монастырь

вещком острове, оборудуются мельницы, кузницы, солеварни, ведется промысел рыбы и зверя. Позже монастырь приобретает военное значение как крепость с вооружением, артиллерией, гарнизоном, даже выдерживал нападения шведов. К XX веку монастырь уже мощная организация с крупным хозяйством не только на островах, внушительной библиотекой, подворьями в Москве, Кемь, Архангельске, с паровым фло-

щийся берег, стараюсь не выпускать его, пока занавес мелкого дождя не размазал горизонт. Буду стараться приехать сюда еще, привезти друзей. Хотелось, чтобы Соловки были не только вечным памятником жертвам кровавых репрессий, а также образцом стойкости и веры поколений, чьи руки, мысли и дела веками отстаивали право называться Людьми. Соловки — это наша история, в каждом камне, в каждом дуновении ветра Русского Севера.